

*С благодарностью моей жене Екатерине Озёрской
за помощь и поддержку*

ИГОРЬ ОЗЁРСКИЙ

БЕЗЫМЯННЫЕ

#1



Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-46

Первая книга цикла «По ту сторону»



Озёрский, Игорь Дмитриевич.

О-46 Безымянные / Игорь Озёрский. — Москва : Эксмо, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-600-03292-7

— Что ждет нас после смерти?

— Я бы сказал, что после смерти человека ждёт очень длинная дорога...

После смерти восемь Безымянных героев оказываются в мрачном потустороннем небытие. Для того, чтобы вернуться в мир живых, придется пройти сквозь кошмар.

На страницах книги рождается мир, в котором реальность переплетается с мистикой, древние сказания с современной наукой, а библейские притчи с архетипами. Погружение в роман — это одновременно и пугающее приключение, и психологическая головоломка.

Безымянные — это начало захватывающего и увлекательного путешествия, сюжет которого остаётся непредсказуемым и интригующим до самого конца.

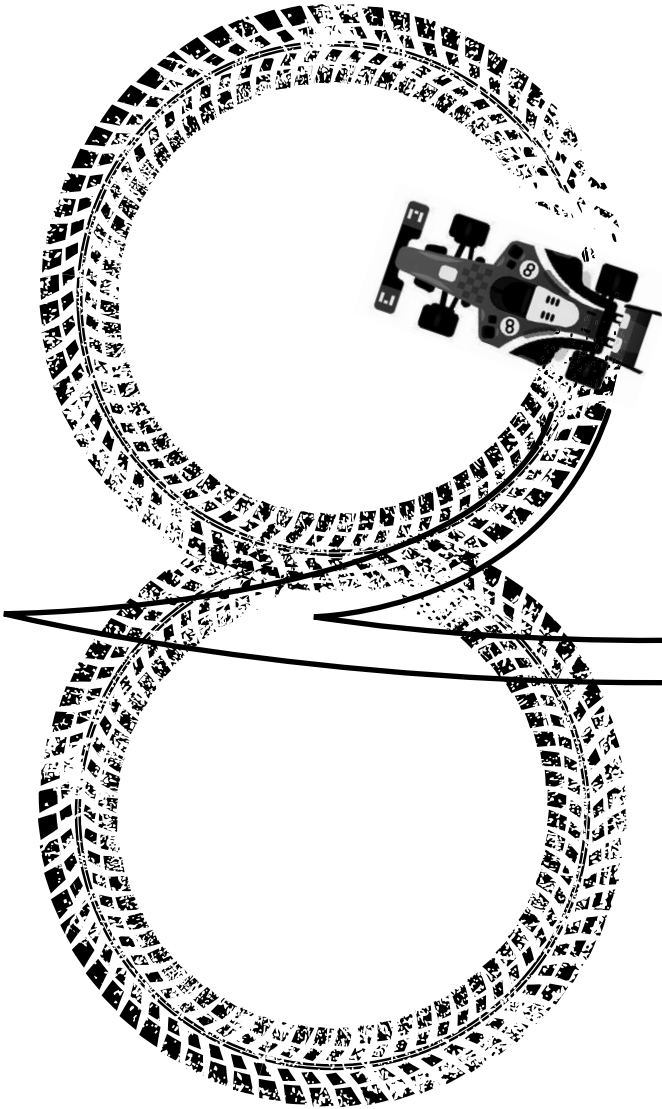
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-03292-7

© Текст. Озёрский Игорь, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Содержание

Часть первая. НИЧТО	7
Часть вторая. НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ	79
Часть третья. ВО ВЛАСТИ ВЕЧНОСТИ	111
Часть четвертая. ТАЙНЫ ПОСЛЕСМЕРТИЯ.....	147
Часть пятая. ДРУГОЙ	207



Часть первая

Ничто

Номер один



Раггио Рокка, пилот гоночного болида Формулы-1, резко повернул руль и изо всех сил вдавил педаль акселератора. Motor заработал на предельной мощности и зажужжал, словно рой разъярённых шмелей. Из-под обтянутых толстой резиной колёсных дисков, крутящихся с сумасшедшей скоростью, раздался свист, и автомобиль развернулся в нужную сторону. Молодой итальянец прижался к внутренней стороне трассы, ловко обошёл последнего соперника и выскочил точно перед ним, не подрезая, но и не давая возможности для манёвра. Поворот, ещё один. Впереди сложнейший из участков. А за ним — финиш.

Стоял жаркий солнечный день, но асфальт оставался ещё довольно влажным после многодневных ливней. На мокрой трассе машина вела себя нервно. Капли воды забивались между шинами и асфальтом и не давали резине как следует прилипнуть к дорожному полотну. Но красно-белый Ferrari с чёрной восьмёркой на узком капоте скользил по трассе уверенно, легко и непринуждённо, как фигурист, ощущающий полное единение с холодной и твердой поверхностью льда.

Трасса резко изогнулась, но болид плавно вошёл в крутой поворот. Что-то мелькнуло в зеркале заднего вида. Гонщик не мог допустить, чтобы соперник его обошёл на предфинишном этапе.

Раггиро подумал, что стоит немного сбросить скорость перед следующим поворотом. Но это рискованно, так как другие болиды явно не отставали.

Необходимо было принять решение.

Перед глазами пронеслось далёкое, почти забытое детское воспоминание.

Раггиро учился кататься на велосипеде. Его отец, Сильвио Рокка, считал, что *трёхколесный велосипед — это ерунда. А вот два колеса — то, что надо!* Он утверждал, что дополнительные колёса приносят только вред. И Сильвио Рокка даже не осознавал тогда, насколько он оказался прав.

— Чтобы поехать на велосипеде, — говорил отец, — самое важное — поймать момент, когда велосипед начинает заваливаться. Тогда нужно перенести вес тела на другую сторону и сразу надавить на педаль. Это всего лишь доля секунды между двумя возможными вариантами падения. Но именно тогда ты должен приложить все усилия, чтобы выровнять велосипед и вырваться из этого цикла падений. Вырваться, словно птица! Раггиро, ты понимаешь, о чём я говорю?

Раггиро понимал отца. Он крепко схватился за руль и запрыгнул на сиденье. Но переднее колесо тут же предательски вывернулось, и велосипед завалился в сторону. Мальчик упал и разбил локоть. Было больно. Ещё сильнее — обидно. На глаза навернулись слёзы, но отец поднял его и сказал:

— Неудачи, сынок, неотъемлемая часть нашей жизни. Жизни каждого. Вопрос в том, как ты к этому относишься.

Мальчик протёр глаза и попробовал ещё раз. Велосипед снова упал. Вдобавок к локтю саднило теперь и колено. Но на этот раз маленький Раггиро уже не плакал. Он пытался ещё и ещё. В какой-то момент мальчик опять начал заваливаться вбок, но сумел резко перенести вес тела в противоположную сторону. И тогда он услышал крик отца:

— Жми на педали!

Раггиро нажал изо всех сил, на какие был способен шестилетний ребёнок, и... поехал!

Мальчику казалось, он разорвал цепи, что приковывали его к земле и не давали тронуться с места. Теперь невидимые клещи, которые удерживали велосипед за заднее колесо, наконец, раскрылись и отпустили велосипедиста, позволив ему почувствовать всё великолепие движения. Это было потрясающее мгновение. Ощущение скорости и полёта после множества неудач. Маленький Раггиро Рокка сделал это! У него получилось вырваться из цикла падений и полететь. Как птица!

Одновременно с новыми достижениями пришли и новые ошибки. Первой из них была та же, которую в своё время совершил пресловутый Икар, взлетевший слишком высоко, — туда, где солнце расплавил воск, скрепляющий перья в крыльях, сделанных его отцом Дедалом.

Раггиро захотел почувствовать скорость в полной мере. Воспринять полёт каждой клеточкой своего тела и максимально заполнить лёгкие усиливающимися потоками воздуха. Он крутил и крутил педали. Давил на них, что было мочи, так же, как через много лет он будет давить на педаль акселератора гоночного болида. Руль велосипеда ходил из стороны в сторону, виляя то вправо, то влево.

Вдруг под переднее колесо попал камень: словно юркая домовая мышь, бросился под тонкое колесо. Оно дёрнулось и повернулось в сторону, увлекая за собой руль. Велосипед завалился на Раггиро, протащив его несколько метров по асфальту. Испуганный Сильвио Рокка подбежал к мальчику и откинул велосипед. Наклонившись к сыну, он с удивлением обнаружил на его лице счастливую улыбку.

— Неудачи — неотъемлемая часть... Да, папа? — Раггиро звонко рассмеялся.

— Неудачи — неотъемлемая часть, — повторил Раггиро Рокка спустя двадцать один год за рулём гоночного болида, летя по трассе Формулы-1 со скоростью около трёхсот километров в час.

— Но только не в этот раз, — добавил гонщик. — Не в этот раз...

Раггиро резко повернул, пытаясь не дать автомобилю соперника обойти себя. И сразу же дёрнул руль в обратную сторону, чтобы не вылететь из поворота. Только колёса болида послушно заскользили по влажному асфальту, как гонщик почувствовал удар. Краем глаза Раггиро успел заметить ещё один автомобиль, но было уже слишком поздно.

Пытаясь справиться с управлением, гонщик крутил руль, но машина больше не слушалась. Болид вылетел за пределы трассы, и колёса оторвались от асфальта. Раггиро вжал в сиденье. В лицо ударили лучи солнца, и перед глазами возник камень. Тот самый, что так любит кидаться под колёса.

«Наверное, этот маленький гадёныш каким-то образом проник на трассу», — подумал Раггиро. Тут что-то сильно ударило его сначала в лоб, а затем в затылок.

«Мышь... Это вовсе не камень, а грёбаная домовая мышь. Она просто очень похожа на камень. Маленькая каменистая мышь...»

Живот и плечо пронзила резкая боль. Во рту появился привкус крови. Гонщику показалось, что салон болида заполнился ароматом одеколона, похожего на тот, что использовал его отец. Только почему-то запах очень сильно напоминал бензин.

Дышать становилось всё тяжелее. Глаза вновь обожгли безжалостные солнечные лучи. Стало очень светло. Свет был настолько ярким, всепоглощающим, осязаемым, что Раггиро на мгновение даже показалось, что он может до него дотронуться.

Время остановилось. Окруживший гонщика свет застыл, словно не знал, что ему делать дальше. Раггиро ожидал, что вскоре свет померкнет и сгустится тьма. Она уступит место сновидениям, возможно, кошмарам. Затем он поднимет веки и, скорее всего, увидит перед собой потрескавшийся потолок больничной палаты.

Но свет не исчезал. Он проникал повсюду, заполняя каждую частицу этого мира. Раггиро Рокка вспомнил Икара и его неудачу. Затем он вновь услышал слова отца: «Неудачи, сынок,

неотъемлемая часть нашей жизни. Жизни каждого. Вопрос в том, как ты к ним относишься».

Раггиро подумал, что, наверное, Дедал говорил то же самое, соскребая останки своего сына с земли.

Гонщик хотел моргнуть, но не смог этого сделать. Раггиро поймал себя на мысли, что не чувствует тела. Ему показалось, будто он превратился в маленькую каменную мышь. Единственное, что ещё оставалось возможным, — мыслить.

«Что происходит? — думал он. — Неужели это сон? Хотя не особо похоже...»

В этот момент вновь возник голос отца:

«Жми на педали, сынок!» — кричал он.

— Жму изо всех сил! — крикнул в ответ Раггиро, но слова не вырвались из его рта.

«Может, это кома? — Раггиро Рокка вновь попробовал заставить себя моргнуть, но ничего не вышло. — Чёрт, да что же происходит?!»

«Жми на педали!» — прокричал отец.

— Да жму я! Жму! — резко откликнулся гонщик.

Мысли начали путаться. Вновь перед глазами появился камень. Из него торчал длинный мышиный хвост. Но он тут же куда-то исчез. Мимо пролетали гоночные болиды, а сидящие в них пилоты крутили велосипедные педали.

В голове проносились мысли о том, что с ним могло произойти. Но они появлялись и исчезали так быстро, что гонщик не поспевал за ними. Одна сменялась другой и, не задерживаясь, уступала место следующей. Мысли сталкивались, цеплялись друг за друга и вновь разлетались. Большую мысль сменяли сотни маленьких. На мгновение они соединялись между собой и снова распадались. Ни одной из них не удавалось задержаться надолго. В голове образовался хаос. Всё стало сумбурным, бессвязным. Тут же окружающий Раггиро свет начал тускнеть. Становилось всё темнее и темнее, пока не наступила полная чернота.

Бесконечно чёрное и абсолютно пустое пространство.

Ничто.

* * *

— *Приветствую тебя, Номер Один.*

Слова неожиданно возникли в сознании. В тот же миг внутренний хаос прекратился, будто его никогда и не было. Мысли смущённо замерли и поспешно разбрелись по своим местам, словно разыгравшиеся дети, которые не сразу заметили вошедшего в класс учителя. Раггиро почувствовал спокойствие и умиротворение. Наконец этот назойливый камень-мышь, что устроил безумную панику в голове, оставит его в покое. Теперь он далеко от всякой суеты. Раггиро не знал точно, где именно, но ощущал, что достаточно далеко.

«Номер Один? — с нотками иронии подумал гонщик. — Это утешает...»

— *Утешает?*

Вопрос сам по себе возник в его сознании.

— Ну да, — мысленно ответил Раггиро, — по крайней мере, я всё же первый.

— *Первый...*

— Кто со мной говорит?

— *Это неважно.*

Гонщику показалось, что последние слова невидимого собеседника он уже чётко слышит, а не воспринимает неведомым телепатическим образом.

Голос напоминал человеческий, но при этом не был похож на голоса, которые молодому человеку приходилось слышать. Раггиро Рокка не мог определить, откуда голос исходит. Иногда слова незнакомца напоминали доносящееся издалека эхо, а через мгновение его речь звучала так отчётливо, будто собеседник находился совсем близко.

— А что же тогда важно? Это всё сон?

— *Не сон, Номер Один. Смерть...*

Раггиро показалось, что последние слова прозвучали сквозь ухмылку. Гонщик хотел было что-то сказать, но осёкся. В голове вновь раздался голос из детства: «Вопрос в том, как ты к этому относишься...»

На этот раз Раггиро показалось, что отец над ним издевается. — Как я к этому отношусь?! Я умер, папа! Я труп, размазанный внутри болида! С распоротым животом и пробитой головой! Гонщик ощутил, как в нём закипает злость и, подобно бурлящей лаве, стремительно растекается по сознанию.

— Этого не должно было произойти! Я не могу вот так взять и умереть!

Ответа не последовало. Повисшая тишина была густой и осязаемой.

— Какого чёрта?! Я ещё должен жить! Я могу жить! И могу закончить этот турнир! У меня действительно отличные шансы на победу!

— *Это причина твоей смерти...*

— Да плевать я хотел на причины! Я слишком много сделал, чтобы выиграть эту гонку, и не собираюсь тормозить! Меня это не остановит! Ничто не остановит, даже смерть! — с раздражением парировал Раггиро. И затем уже более спокойно обратился к отцу, словно тот мог его слышать. — Ну, как тебе это, папа? Теперь ты доволен?

— *Ничто не остановит... Даже смерть...* — отозвался голос из черноты.

В действительности Номер Один понимал, что его возмущение вряд ли что-то изменит. В сущности, изменить вообще ничего нельзя. Порой лишь предоставляется шанс устранить последствия того, что уже случилось, или же просто скрыть их. Но прошлое нам неподвластно. А раз так, почему бы не дать выход гневу? В любом случае, самое ужасное, что могло произойти, свершилось.

— Даже смерть! — подтвердил Раггиро.

— *И что ты собираешься делать, Номер Один?*

Этот вопрос застал гонщика врасплох. Он не знал на него ответа. Внезапно ему стало безумно страшно. Возможно, оттого что в абсолютно чёрном, безграничном и пустом *Ничто* невидимый собеседник задал самый обыкновенный вопрос. И только тогда всё происходящее для Номера Один стало реальным.

БЕЗЫМЯННЫЕ

Он осознал, что действительно попал в аварию и погиб. Понял, что это смерть. Но не та метафизическая смерть, которую он себе представлял: ожидающая где-то в далёком-далёком будущем, которое, возможно, и вовсе не наступит. Это была не смерть в облике старухи с косой. Не в преисподней, означающей нескончаемые муки.

Сама по себе смерть вообще не казалась страшной. Она предстала в образе простого осознания. Осознания конца. Безысходного, неминуемого и... наступившего. Она пугала не тем, что произошло, а тем, что больше ничего не произойдёт.

— *Не обязательно так,* — возразил невидимый собеседник. Он внимательно следил за каждой мыслью Раггиро. — *Это не обязательно конец...*

— А что тогда?

— *Зависит от того, чего ты хочешь, Номер Один...*

Раггиро показалось, что теперь незнакомец говорит голосом отца.

Голосом Сильвио Рокка, который оставил маленького Раггиро одного в большом мире с теми наставлениями, что успел передать.

«Жми на педали, сынок!» — тут же выкрикнул Сильвио Рокка из глубин сознания. Он словно пытался предостеречь сына. У Раггиро создалось впечатление, что отец хочет добавить ещё что-то, но мысли прервал голос незримого собеседника. Теперь он больше походил на детский.

— *Так чего ты хочешь, Номер Один?*

Гонщик задумался и ответил:

— Я хочу жить.